

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/pbzvms>

Эффекты экономических санкций для российского рынка труда

Алехина Ольга Федоровна

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
eLibrary Author SPIN: 2855-0929
<https://orcid.org/0000-0002-8757-8993>

Акименко Вера Анатольевна

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Россия, Калуга
eLibrary Author SPIN: 5676-3760
<https://orcid.org/0000-0001-7765-8458>
akimenko.vera.a@mail.ru

Бутова Лариса Михайловна

Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, Воронеж
eLibrary Author SPIN: 7989-7056
<https://orcid.org/0000-0003-3735-9503>

Дмитров Денис Владимирович

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Россия, Липецк
eLibrary Author SPIN: 7854-3377
<https://orcid.org/0009-0006-9864-6329>

Аннотация: Актуальность определена важностью изучения реакций российского рынка труда на санкционные ограничения западных стран для своевременного принятия мер, направленных на устранение дисбаланса спроса и предложения трудовых ресурсов. Цель – выявить эффекты экономических санкций 2022–2024 гг. в рамках экономико-статистического исследования рынка труда Российской Федерации, а также подготовить предложения по нивелированию их негативного воздействия. Задачи: 1) провести анализ динамики рынка труда в 2021–2024 гг.; 2) выявить и описать причины сложившейся ситуации в контексте экономических санкций; 3) выработать предложения по нивелированию негативных последствий трансформации рынка труда. Применены методы индукции и дедукции, экономический анализ, метод статистических наблюдений, логический подход и сравнительный метод. Проанализирована динамика рынка труда России в 2021–2024 гг. Выявлены и систематизированы такие эффекты влияния экономических санкций 2022–2024 гг. на российский рынок труда, как отрицательные, дуальные и положительные. Предложены способы нивелирования негативных факторов экономических санкций, влияющих на развитие российского рынка труда. Определены меры государственной политики по преодолению возникающих негативных последствий от воздействия санкций – институциональные и организационные. Обнаружена проблема «утечки мозгов» – релокации кадров за пределы страны. Установлено увеличение спроса на труд в производственных и высокотехнологичных областях из-за развития российскими компаниями собственного производства и создания новых рабочих мест. Это актуализировало проблему дефицита рабочей силы и, соответственно, усилило дисбаланс рынка труда. Выявлено, что санкционные ограничения, несмотря на их предназначение сдерживать экономическую активность предприятий, выступили в роли стимула для запуска структурных изменений российской экономики.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость, экономические санкции, эффекты экономических санкций, дефицит рабочей силы, структурные изменения

Цитирование: Алехина О. Ф., Бутова Л. М., Акименко В. А., Дмитров Д. В. Эффекты экономических санкций для российского рынка труда. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2025. Т. 10. № 1. С. 70–81. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-70-81>

Поступила в редакцию 02.11.2024. Принята после рецензирования 27.12.2024. Принята в печать 28.12.2024.

full article

Effects of Economic Sanctions on Russian Labor Market

Olga F. Alyokhina

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Russia, Nizhny Novgorod

eLibrary Author SPIN: 2855-0929

<https://orcid.org/0000-0002-8757-8993>

Larisa M. Butova

Voronezh State Pedagogical University, Russia, Voronezh

eLibrary Author SPIN: 7989-7056

<https://orcid.org/0000-0003-3735-9503>

Vera A. Akimenko

Kaluga Branch of Financial University under the Government
of the Russian Federation, Russia, Kaluga

eLibrary Author SPIN: 5676-3760

<https://orcid.org/0000-0001-7765-8458>

akimenko.vera.a@mail.ru

Denis V. Dmitrov

Lipetsk Branch of the Financial University Under the Government
of the Russian Federation, Russia, Lipetsk

eLibrary Author SPIN: 7854-3377

<https://orcid.org/0009-0006-9864-6329>

Abstract: Russian labor market responds to Western sanctions. A timely control of these reactions makes it possible to take measures and eliminate the imbalance of supply and demand of labor resources. The authors identified the effects of economic sanctions in 2022–2024 as part of an economic and statistical study of Russian labor market and developed a set of measures that could level the negative impact. They used the methods of economic analysis, logical approach, and comparison to conduct a dynamic analysis of the labor market in 2021–2024 and reveal the causes of the current situation in the context of economic sanctions. The effects of the economic sanctions of 2022–2024 on the Russian labor market were classified as negative, dual, and positive. The negative ones can be leveled by institutional and organizational state policy measures. Despite the current brain drain, the demand for labor in manufacturing and high-tech areas is increasing due to the development of domestic production, which creates new jobs. As a result, the labor shortage and the labor market imbalance are more acute. Instead of restraining the Russian economy, the sanctions have led to structural changes in the Russian economy.
Keywords: labor market, unemployment, employment, economic sanctions, effects of economic sanctions, labor shortage, structural changes

Citation: Alyokhina O. F., Butova L. M., Akimenko V. A., Dmitrov D. V. Effects of Economic Sanctions on Russian Labor Market. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(1): 70–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-70-81>

Received 2 Nov 2024. Accepted after review 27 Dec 2024. Accepted for publication 28 Dec 2024.

Введение

В последние годы развитие российского рынка труда определялось влиянием различных факторов, таких как научно-технологический прогресс, цифровизация, эпидемиологические угрозы, переориентация внутренней политики государства, внешнеэкономическая нестабильность и ограничительные экономические санкции Евросоюза. Рынок труда как динамическая структура реагирует на возникающие вызовы структурными изменениями [1–3]. В результате комплексного воздействия этих факторов в 2020–2021 гг. произошли следующие события, спровоцировавшие снижение уровня безработицы до исторических минимумов, ускорение оборота рабочей силы и резкий рост числа свободных вакансий [2; 3]:

- высвобождение рабочей силы в некоторых сферах деятельности, сокращение рабочего времени, а также переход на удаленный формат работы;

- структурная трансформация рынка труда, в том числе изменение востребованности профессий, приоритетов и требований к работодателю, мотивации со стороны работающего населения.

Кроме прямого воздействия на развитие рынка труда санкционного фактора 2022–2024 гг. целесообразно рассматривать влияние сжатия гражданской рабочей силы в рамках проведения специальной военной операции (СВО), увеличения производства в оборонном секторе экономики, частичной мобилизации, а также усиления оттока специалистов из России [3; 4]. Отдельно стоит отметить и такие факторы, как включение новых территорий в состав Российской Федерации (РФ) и последующая адаптация их рынков труда к национальному.

Цель – выявить эффекты экономических санкций в рамках экономико-статистического исследования

рынка труда Российской Федерации, а также подготовить предложения по нивелированию их негативного воздействия. Задачи:

1) провести анализ динамики рынка труда в 2021–2024 гг.;

2) выявить и описать причины сложившейся ситуации в контексте экономических санкций;

3) выработать предложения по нивелированию негативных последствий трансформации рынка труда.

В частности, необходимо исследовать негативные последствия санкций, например усиление дефицита рабочей силы, отток квалифицированных кадров за пределы страны; стимулирующий эффект санкционных ограничений, проявляющийся в создании новых рабочих мест в отраслях импортозамещения; эффекты, носящие дуальный (двойственный) характер. Изучение последствий санкционного воздействия на российский рынок труда позволяет принять оперативные меры, направленные на повышение его адаптации к новым условиям и минимизацию негативных последствий для работников и компаний.

Научные исследования, посвященные анализу российского рынка труда в период экономических санкций, отражают следующее:

1) ситуация на российском рынке труда, несмотря на испытываемые экономические санкции, имеет схожие тенденции с другими развитыми странами и определяется изменением структуры спроса на специальности со стороны работодателей [4–8];

2) описывается побочный эффект экономических санкций в области неформальной занятости [9];

3) рассматривается динамика российского рынка труда, обосновываются последствия экономических санкций 2022–2024 гг., даются рекомендации по снижению деформации рынка труда [1–3];

4) в качестве негативных эффектов экономических санкций отмечаются «утечка мозгов» – релокация высококвалифицированных специалистов за границу – низкая производительность труда, слабая работа профсоюзов, центров занятости [10];

5) определяются факторы дестабилизирующего воздействия санкций на трансформацию занятости и функционирование рынка труда в стрессовых социально-экономических условиях, выявляются направления и траектории возможных шоковых состояний рынка труда, обосновывается группировка отложенных рисков дестабилизации на рынке труда [11];

6) воздействие санкций на российский рынок труда рассматривается в контексте дополнительного воздействия такого фактора, как присоединение новых территорий [12];

7) утверждается, что минимальный уровень безработицы связан с тем, что за десять лет с момента первой волны экономических санкций против России в 2014 г., страна смогла подготовиться и оперативно адаптироваться к их возможному влиянию [13];

8) осуществляется поиск путей преодоления негативных воздействий санкций на экономику, в том числе на рынок труда [14–16].

Несмотря на достаточный объем исследований российского рынка труда в условиях экономических санкций, следует отметить, что большинство работ, опубликованных в начале введения экономических санкций в 2014 г., связаны с угрозой возможного роста безработицы из-за ухода иностранных предприятий с территории России. В 2021–2024 гг. ситуация складывается несколько иначе, поэтому целесообразно провести анализ тенденций, проявившихся не только в течение всего срока действия санкционных ограничений, но и выделить отрицательные, дуальные и положительные эффекты воздействия санкций.

Методы и материалы

С помощью методов статистических наблюдений и экономического анализа проанализирована динамика таких показателей, как уровень безработицы и номинальная заработная плата. Применение метода логического анализа позволило выявить и подробно описать закономерности и результаты воздействия санкций на российский рынок труда, определить меры государственной политики по преодолению их негативных эффектов – институциональные и организационные. Метод классификации позволил систематизировать и сгруппировать эффекты экономических санкций по трем направлениям (отрицательные, дуальные и положительные). Для визуального представления выявленных закономерностей применены графический и табличный методы. Информационная база – научно-исследовательские работы и официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Центрального банка РФ, Министерства труда РФ, Министерства экономического развития РФ, компании интернет-рекрутмента HeadHunter.

Результаты

Экономические санкции в отношении Российской Федерации, применяемые с 2022 г., существенно повлияли на экономику страны и, в частности, на рынок труда. Анализ информационных источников позволяет утверждать, что влияние санкций носит двоякий характер. С одной стороны,

они ограничивают доступ российских компаний к международным финансам и технологиям, замедляют экономический рост и создают неопределенность в бизнес-окружении, в связи с чем многие предприятия уменьшают объемы производства, реализуют политику сокращения числа рабочих мест в отраслях, связанных с вывозом продукции за границу. С другой – санкции становятся стимулами для развития отраслей импортозамещения и позволяют создавать дополнительные вакансии в определенных отраслях [1–4].

Санкции для российской экономики – явление не новое. Впервые они появились в 2014 г., после воссоединения России с Республикой Крым, когда западные страны негативно отреагировали на открывшиеся РФ перспективы и возможности. Поэтому нецелесообразно говорить о санкциях как о «новаторском» инструменте со стороны западных государств [13]. При этом воздействие санкций 2014 г. было как более мягким и последовательным, так и более внезапным для экономики страны, находящейся до этого в созависимых отношениях с экономикой стран-инициаторов санкций.

Уже в марте 2022 г. РФ стала испытывать давление на экономику: против нашей страны было введено более 5 тыс. санкций со стороны ряда государств, что в разы больше, чем у Ирана и КНДР. Ухудшающим обстоятельством явилось то, что эти страны (введшие санкции) поддерживали с Россией партнерские отношения в различных областях экономики.

Большинство санкций было применено в отношении банковского, сельскохозяйственного, нефтегазового секторов, а также экспортных направлений экономики [17]. Кроме того, обострились проблемы, не решенные еще с 90-х гг., такие как «утечка мозгов»; недостаточное развитие профсоюзного движения, что сказывается на защите прав работников; недостаточная эффективность инфраструктуры рынка труда, затрудняющая поиск работы и взаимодействие между работодателями и соискателями [10]; относительно низкая производительность труда, которая ограничивает экономический рост.

В таблице 1¹ представлена динамика основных показателей рынка труда РФ в 2021–2023 гг. Численность рабочей силы в России до 2019 г. сокращалась из-за влияния демографических факторов (недостаточно высокая рождаемость в прошлые годы и старение населения); в 2020 г. – из-за пандемии COVID-19 и ограничительных мер. 2021 г. продемонстрировал восстановительную динамику, однако уже в 2022 г. численность рабочей силы вновь стала становиться меньше из-за демографических факторов (на смену многочисленным поколениям, родившимся в 1950–1960-е гг., приходили меньшие по численности поколения 2000-х гг., что также привело к увеличению на рынке труда доли населения старших возрастов [18]), начала СВО и частичной мобилизации (в 2022 г. были мобилизованы для участия в СВО 318 тыс. человек, включая добровольцев²), оттока части экономически

Табл. 1. Динамика основных показателей рынка труда России
Tab. 1. Key indicators of Russian labor market

Показатель	2021	2022	2023	2022/2021	2023/2022
Численность рабочей силы, тыс. человек, в том числе:	75350	74924	76037	–0,6 %	+1,5 %
занятые	71719	71974	73636	+0,36 %	+2,3 %
безработные	3631	2951	2401	–18,7 %	–18,6 %
Уровень занятости, %	59,4	59,8	60,8	+0,4 п.п.	+1,0 п.п.
Уровень безработицы, %	4,8	3,9	3,2	–0,9 п.п.	–0,7 п.п.
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,8	0,9	0,6	–0,9 п.п.	–0,3 п.п.
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. человек	42996	42923	–	–0,17 %	–

Прим.: данные за 2024 г. пока не опубликованы.

¹ Сост. по: Динамика показателей рынка труда в РФ. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 23.10.2024).

² Путин сообщил, что в России мобилизовали 318 тыс. человек. ТАСС. 04.10.2022. URL: <https://tass.ru/politika/16247361> (дата обращения: 23.10.2024).

активного населения за пределы страны (в 2022 г. из России мигрировали 668430 человек³).

2020 г. связан с сокращением занятости населения в результате введения карантинных мер, которые привели к закрытию многих предприятий, снижению спроса на рабочую силу и, как следствие, утрате рабочих мест. В этом году предприятия активно внедряли практику удаленного формата работы и режим неполного рабочего дня. С 2021 г. уровень занятости стал увеличиваться по мере того, как экономика начала постепенно возвращаться к допандемийному уровню и создавать новые рабочие места. В 2022–2023 гг. количество занятых граждан в экономике росло прежде всего за счет вовлечения потенциальной рабочей силы и изменения пенсионного возраста⁴. Стоит отметить, что российский опыт в международном контексте не является уникальным. Рост уровня занятости и активизация оборота рабочей силы в период постпандемийного восстановления характерны также и для США, Канады, Австралии, Германии, Скандинавских стран и некоторых стран Центральной и Восточной Европы.

С 2022 г. ситуация на рынке труда в России была детерминирована влиянием изменившейся геополитической ситуации, в результате которой многие зарубежные компании прекратили свою деятельность в стране [6]. В этот год рынок труда развивался под влиянием растущего дефицита рабочей силы, обусловленного ускорением экономического роста до 3,6 %, стагнацией производительности труда и доминированием демографических и миграционных факторов. При этом уровень безработицы после всплеска в 2020 г. до 5,8 %, постепенно сокращался (в 2021 г. он достиг 5,5 %) ⁵. По итогам 2023 г. среднегодовой уровень безработицы составил 3,2 %, что является рекордно низким значением этого показателя в России за всю историю его мониторинга (с 1992 г.) ⁶.

Недостаток свободной рабочей силы в экономике был вызван структурным сдвигом, связанным с ростом выпуска продукции, не поставляемой

в условиях санкций, в том числе необходимостью импортозамещения, а также увеличением объема государственных закупок. Кроме того, усилился квалификационный дисбаланс в связи с оперативным изменением требований к профессиональным компетенциям и знаниям. Нехватка персонала наиболее остро ощущалась в производственном, добывающем, строительном секторах и профессиях в отраслях новых регионов страны.

При ограниченности трудовых ресурсов сохранение кадров являлось одной из ключевых проблем как для бизнеса, так и для бюджетного сектора. Перераспределение трудовых ресурсов в быстроразвивающиеся сектора экономики стало очевидным. Так, в отраслях производства электронных и оптических изделий, оборудования, металлических изделий, химических веществ, лекарственных средств показатель приема на работу (трудоустройства) был выше, чем в среднем по экономике за 2019–2024 гг. [19]. В разрезе регионов России показатели уровня безработицы оставались дифференцированными. Это связано с тем, что рынки труда регионов, где хорошо развита промышленность и инфраструктура, имели больше возможностей для трудоустройства населения ⁷ [20].

Тем не менее представленный в 2023 г. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации прогноз баланса трудовых ресурсов на 2024–2026 гг. предвещает рост числа занятых за счет расширения возрастных границ трудоспособного населения и сохранение уровня безработицы на отметке 3,1 % в среднесрочной перспективе. К 2026 г. ожидается рост числа занятых в большинстве отраслей экономики, за исключением сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, водоснабжения, утилизации отходов, финансового сектора, сферы недвижимости и государственного управления ⁸.

Экономические санкции стали одним из ключевых факторов, повлиявших на сложившуюся ситуацию на рынке труда посредством активизации трех детерминант:

³ Численность и миграция населения Российской Федерации. *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ Динамика показателей рынка труда в РФ...

⁵ Титов Д. Безработица постепенно возвращается к докризисному уровню. *Экономика и жизнь*. 16.04.2021. URL: <https://www.eg-online.ru/article/435323/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ В России зафиксировали самый низкий годовой уровень безработицы с 1992 года. *TACC*. 08.02.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19927379> (дата обращения: 23.10.2024).

⁷ Численность безработных и уровень безработицы в 2000–2024 гг. *SVSPB.NET*. URL: <https://svspb.net/rossija/bezrobotica.php> (дата обращения: 20.10.2024).

⁸ Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2024–2026 гг. *Минтруд России*. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2544> (дата обращения: 20.10.2024).

1. Эмиграция части экономически активного населения, приведшая к «утечке мозгов», наиболее ощутимой в начале санкционного периода (2022 г.). Негативные последствия коснулись преимущественно таких направлений, как ИТ-сфера, технологическое развитие, наука. В 2022 г. страну покинули более 100 тыс. ИТ-специалистов, т.е. примерно 10 % от общего числа сотрудников ИТ-сферы. При этом 80 % из тех, кто уехали из России, продолжают трудиться на российских работодателях в удаленном режиме⁹ [19]. Таким образом, значимость «утечки» ИТ-специалистов на российском рынке труда снижается, но не отменяет ее.

2. Необходимость замещения в условиях санкций товаров, не поставляемых в РФ, спровоцировала структурный сдвиг в народном хозяйстве, который связан с ростом выпуска импортозамещаемой продукции. Эта детерминанта является наиболее значимой для анализа ситуации на рынке труда.

3. Общее сокращение рабочей силы в России не покрывается притоком трудовых мигрантов, который стал ниже как из-за возникших сложностей с переводом средств в зарубежные страны вследствие санкционной политики по отношению к России, так и опасений по поводу безопасности и стабильности в стране, обусловленных изменениями в политической ситуации государства и самими экономическими санкциями.

Помимо экономических санкций, отметим также те, которые объясняют нарастание объема незаполненных вакансий, начавшееся еще до второго санкционного кризиса в 2022 г., и одновременное резкое увеличение оборота рабочей силы: переход к цифровизации и автоматизации, требующие новых навыков и квалификаций; изменение ценностей и приоритетов молодежи, которая может быть меньше заинтересована в традиционных формах занятости и больше ориентирована на фриланс или удаленный формат работы; нехватка рабочих мест в одних регионах и избыток в других, что приводит к миграции рабочей силы внутри страны и увеличению незаполненных вакансий в менее привлекательных регионах [4; 8; 12; 15] и др.

Анализ количественных и качественных изменений ситуации на рынке труда в России позволил авторам выделить факторы, усиливающие эффекты экономических санкций, и систематизировать их по трем блокам (рис.).

Отрицательные факторы. Несбалансированность российского рынка труда приводит к несоответствию

объемов спроса и предложения в импортозамещающих отраслях, сфере производства и информационных технологий (ИТ-технологии). Кроме этого, наблюдается конкуренция работодателей за работников в реальном секторе экономики, особенно оборонной промышленности [3]. При этом предприятия используют наиболее очевидный инструмент привлечения сотрудников – заработную плату, резервы увеличения которой ограничены. В связи с этим от работодателей требуется развитие других форм мотивации, например предоставление возможности самореализации и улучшение условий труда. Важно уточнить, что в условиях ограниченного предложения рабочей силы продолжит увеличиваться ценность сотрудников, которые не склонны менять работу при наличии удовлетворенности условиями труда.

Дуальные факторы. Население не только РФ, но и других развитых стран стало больше ценить высокую заработную плату, комфорт на работе, обстановку в коллективе, возможность реализовать себя, удобный график, в том числе возможность удаленного формата работы. Это во многом связано с последствиями пандемии, угрозами мировых и внутригосударственных конфликтов, которые повышают ценность жизни и временного ресурса в сознании индивидов [1]. Таким образом, требования работников к работодателю стали более жесткими. К тому же вакансии, традиционно считавшиеся «престижными» (государственная служба, работа в высших учебных заведениях), стали пользоваться меньшим спросом у работников, которые все больше отдают предпочтение факторам, не связанным с объемом заработной платы, – комфорту и свободе графика. Такой запрос сотрудников находит отражение, например, в развитии тенденции *slash-карьеризм*, когда индивиды совмещают несколько работ по несвязанным между собой профессиям или альтернативных форм занятости.

Положительные факторы. Общая тенденция к уменьшению теневого рынка труда и неформальной экономики, наблюдаемая в РФ, требует пересмотра подходов к понятию *неформальная занятость*. В исследовании [9] подчеркивается, что неформальная занятость растет в благоприятных экономических условиях, когда государственный контроль ослабевает, а ресурсы доступны для всех предприятий, включая малый бизнес. В условиях же нехватки экономических ресурсов сокращается частная инициатива, что, в свою очередь, приводит к уменьшению неформальной занятости.

⁹ Злобин А. Глава Минцифры сообщил о 100 000 уехавших из России айтишников. *Forbes*. 20.12.2022. <https://www.forbes.ru/tehnologii/482755-glava-mincifry-soobsil-o-100-000-uehavsih-iz-rossii-ajtisnikov> (дата обращения: 20.10.2024).

Рис. Эффекты экономических санкций на российский рынок труда
Fig. Effects of economic sanctions on Russian labor market

Уникальность ситуации на рынке труда РФ заключается не в самом установлении рекордно низкого уровня безработицы, а в том, что, несмотря на влияние санкций, рабочих мест достаточно для трудоустройства. С трудностями сталкиваются не потенциальные соискатели вакансий, а работодатели, которым не хватает нужного количества сотрудников с определенными квалификационными характеристиками (специальность, квалификация, навыки, компетенции и т.д.). Согласно сведениям HeadHunter, в январе 2024 г. самыми востребованными работниками в России стали специалисты по продажам и обслуживанию клиентов и рабочий персонал (22,5 и 21 % активных вакансий

соответственно). Количество вакансий со стороны работодателей по этим направлениям превысило 1 млн каждая. Также представленные данные обосновывают такой эффект экономических санкций для рынка труда, как рост потребности в сотрудниках производственного сектора и сервисного обслуживания (15,2 % активных вакансий), сферы строительства и недвижимости (13,6), транспорта, логистики и перевозок (13,5), розничной торговли (11,5) и домашнего, обслуживающего персонала (10,5). При этом потребность в специалистах сферы IT-технологий занимает восьмую позицию (6,2 % активных вакансий) вопреки общественному мнению о ее лидерстве¹⁰.

¹⁰ Жильникова И. Макротренды, акценты рынка труда и новая роль HR – первые выводы 2024 года. *HeadHunter*. 04.03.2024. URL: <https://hh.ru/article/32527> (дата обращения: 23.10.2024).

С одной стороны (данные HeadHunter), в 2024 г. наблюдается наибольшая нехватка сотрудников в автомобильном и сельском хозяйстве¹¹. С другой (результаты опроса, проведенного сервисами Работа.ру и СберПодбор) – работодатели чаще всего сталкиваются с нехваткой разнорабочих (31 %), водителей (24), продавцов (23), слесарей и грузчиков (21), уборщиков (18), электриков (16), строителей (11)¹², т.е. людей рабочих профессий и сферы физического труда. Самыми же востребованными профессиями на рынке труда в 2024 г., по прогнозу РБК, должны стать рабочие профессии, а между работодателями будет наблюдаться конкуренция за менеджеров по продажам¹³.

Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ также выявили, что максимальная потребность в работниках зафиксирована в обрабатывающих производствах, торговле и транспортной отрасли [21]. Отметим, что наряду с ростом спроса на представителей рабочих специальностей со стороны работодателей наблюдается и переизбыток некоторых специалистов, например, в области юриспруденции, бухгалтерии и финансов, управления персоналом. Это является одним из элементов проявления деформации и несбалансированности рынка труда.

Долгосрочные факторы, такие как нехватка рабочей силы, миграция и перемещение между отраслями, вынудили работодателей повысить оплату труда, т.к. работники стремятся занять более высокооплачиваемые позиции. Согласно данным Росстата и РБК, с 2021 г. отмечается рост номинальной заработной платы: в 2021 г. она составляла 57244 руб., в 2022 г. – 65338 руб., в 2023 г. – 74854 руб., а по прогнозам на 2024 г. должна достичь 88 тыс. руб.¹⁴ Это соответствует тенденциям динамики инфляции в стране: реальная покупательная способность заработной платы снижается из-за роста цен. По информации Министерства труда РФ, основной рост оплаты

труда наблюдается у сотрудников рабочих профессий, что является доказательством востребованности данного направления среди работодателей¹⁵.

По итогам лета 2024 г. самой высокооплачиваемой сферой в промышленной отрасли стало производство индустриального оборудования и станков. В среднем работодатели предлагают специалистам до 128728 руб. в месяц, т.е. на 82 % больше, чем летом 2023 г. Опережающий рост зарплат также наблюдается в следующих отраслях промышленности: добыча и переработка угля, руд и полезных ископаемых (111808 руб.), тяжелое машиностроение (103617), ракетно-космическая промышленность (79123), пищевая промышленность (62318)¹⁶. Это обусловлено необходимостью импортозамещения продукции, а также повышенным спросом со стороны военно-промышленного комплекса.

В соответствии с прогнозом, представленным Центральным банком РФ, ожидается рост номинальной заработной платы в 2024 г. до 17,2 %, далее – замедление роста в 2025 г. до 10,4 % и в 2026 г. до 7,6 %¹⁷. Ее рост является неким парадоксом, т.к. в условиях экономического кризиса оплата труда, как правило, снижается либо не растет / растет в минимально возможных пределах. Это связано с тем, что в период экономического спада компании часто сокращают расходы, в том числе и на оплату труда, чтобы сохранить свою прибыль. В настоящее время высокая инфляция сопровождается высокой ключевой ставкой Центрального Банка РФ, что уменьшает возможности бизнеса в сфере кредитования и, соответственно, снижает резервы для увеличения заработной платы [22].

Необходимо отметить, что в нивелировании негативных последствий санкционного воздействия на российский рынок труда важную роль играют государственная политика и меры государственной поддержки. Благоприятное влияние на рынок труда оказали мероприятия, проводимые

¹¹ Там же.

¹² Разнорабочие, водители и продавцы: работодатели назвали самые дефицитные профессии. *Работа.ру*. URL: <https://press.rabota.ru/raznorabochie-voditeli-i-prodavtsy> (дата обращения: 23.10.2024).

¹³ Кадровый голод и рост зарплат: как поменялся рынок труда и что его ждет. *РБК*. 05.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁴ Сост. по: Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Минэк спрогнозировал рост зарплат россиян к 2027 году более чем на треть. *РБК*. 18.09.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2024/66ea509b9a79475a7bf1d1d4> (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁵ Минтруд назвал основным драйвером роста зарплат оплату труда рабочих. *Ведомости*. 11.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/09/11/1061668-mintrud-nazval-draiverom> (дата обращения: 28.10.2024).

¹⁶ Эксперты назвали сферу промышленности с ростом зарплат 82 % за год. *РБК*. 07.09.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66db31c79a7947988de80fa0> (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁷ Макроэкономический опрос Банка России. *Банк России*. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/?f- (дата обращения: 29.10.2024).

по федеральному проекту *Содействие занятости* национального проекта *Демография*¹⁸. Помимо этого, с 2025 г. начнется реализация национального проекта *Кадры*, который направлен на повышение эффективности функционирования рынка труда и использования трудовых ресурсов. Мероприятия нацпроекта будут распределены по четырем ключевым блокам федеральных проектов: *Управление рынком труда*, *Образование для рынка труда*, *Активные меры содействия занятости* и *Человек труда*¹⁹. Еще одним позитивным результатом государственной политики на рынке труда является создание портала *Работа России*²⁰, который открывает возможность формирования расширенной информационной базы вакансий.

Снижение уровня безработицы может восприниматься как положительный эффект, но низкие показатели, сопровождающиеся уменьшением численности и качества рабочей силы (включая мобилизацию), не способствуют необходимому экономическому развитию и росту ВВП страны. Российский рынок труда имеет значительные резервы: среди экономически неактивного населения могут быть желающие работать. К тому же стремление к трудовой деятельности может зависеть от институтов рынка труда и государственной политики, способной обеспечить большую гибкость и разнообразие трудовых отношений.

В ходе исследования авторами были систематизированы меры государственной политики, которые целесообразно использовать для преодоления отрицательных эффектов санкций на рынке труда (табл. 2).

Заключение

Выявлено, что экономические санкции, введенные против России с 2022 г., оказали значительное влияние на рынок труда, создавая одновременно вызовы и возможности для его развития, проявляющиеся в отрицательных, дуальных и положительных эффектах.

Одним из наиболее острых вопросов, вызванных проявлением санкций, особенно на первом этапе их воздействия, стала «утечка мозгов», что усугубило существовавший дефицит высококвалифици-

рованных кадров, сказывающийся на производительности и инновационном потенциале экономики страны.

По итогам 2023 г. уровень безработицы достиг рекордно низких значений, что объясняется активизацией внутреннего спроса и ростом занятости в секторах, связанных с импортозамещением. В условиях ограничений на импорт многие компании начали развивать собственное производство, создавая новые рабочие места и увеличивая спрос на труд. Установлено, что наибольшее число открытых вакансий в январе 2024 г. зафиксировано в сфере продаж и обслуживания клиентов, рабочего персонала, производственном секторе и сервисном обслуживании, в сферах строительства и недвижимости, транспорта, логистики и перевозок, розничной торговли, домашнего и обслуживающего персонала и IT-технологий.

В то же время санкции стали стимулом для структурных изменений в экономике. Работодатели были вынуждены адаптироваться к новым условиям, что привело к росту заработных плат во многих отраслях. Помимо этого, для привлечения и удержания работников в условиях растущей конкуренции за квалифицированных кадров предприятия начали активно использовать различные инструменты мотивации, такие как улучшение условий труда, гибкие графики и возможность удаленного формата работы.

Определено, что положительное влияние на ситуацию на рынке труда оказывает государственная политика и меры поддержки работодателей и соискателей вакансий, смягчающие негативные последствия введенных санкций. Следует продолжать развивать государственные инициативы, направленные на поддержку занятости, и внедрять новые меры, т.к. российский рынок труда имеет значительные резервы для развития. Обосновано, что эффективное использование данных резервов, а также гибкая и адаптивная политика в сфере труда могут привести к долгосрочной экономической стабильности.

Выявлено, что для достижения устойчивого развития рынка труда в условиях санкционного давления необходимо оптимизировать институциональные механизмы, которые обеспечивают взаимодействие

¹⁸ Об утверждении Правил предоставления и распределения в 2024 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, возникающих при реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» по реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов РФ. Постановление Правительства РФ № 2021 от 29.11.2023 (ред. от 21.02.2024). СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по национальному проекту «Кадры». Правительство России. 30.07.2024. URL: <http://government.ru/news/52266/> (дата обращения: 29.10.2024).

²⁰ Работа России. URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).

Табл. 2. Меры по нивелированию отрицательных эффектов экономических санкций на российский рынок труда
Tab. 2. Measures to level the negative effect of economic sanctions on Russian labor market

Институциональные меры	Организационные меры
Популяризация и распространение практики института наставничества на предприятиях и в организациях, особенно в тех отраслях, где высокий уровень потребности в кадрах с определенными квалификациями и навыками	Проведение регулярных исследований рынка труда, включающих прогнозирование потребностей в кадрах как по специальностям и компетенциям, так и по регионам; выявление потребностей не только работодателей, но и потенциальных работников; доведение результатов исследования до работодателей, учебных заведений, населения в понятной форме, например в виде наглядных карточек
Постоянно действующая система стажировочных программ для студентов и школьников на предприятиях, испытывающих кадровый голод (для школьников – в краткосрочной и среднесрочной перспективах)	Разработка и постоянная актуализация Атласов востребованных профессий, их распространение
Создание постоянно действующего механизма целевой формы подготовки кадров под потребности предприятий с дальнейшим трудоустройством	Организация совместных профориентационных мероприятий учебных заведений и предприятий на постоянной основе, в том числе совместных дней открытых дверей
Создание постоянно действующего механизма разработки программ обучения, повышения квалификации, переподготовки кадров учебными заведениями с учетом требований и потребностей потенциальных работодателей	Популяризация наиболее востребованных профессий и отраслей с кадровым дефицитом среди потенциальных работников (интервью с представителями профессий, истории успехов и т.д.)
Создание механизма взаимодействия работодателей по вопросам обмена лучшими практиками поиска сотрудников с требуемой квалификацией, использования инструментов мотивации	Развитие и разнообразие форм мотивации и управления персоналом; распространение лучших практик мотивации персонала

между работодателями и работниками, улучшают условия труда сотрудников и направлены на постоянное повышение их квалификации, а также повысить качество и разнообразие организационных мероприятий на рынке труда.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения в целях рассмотрения влияния экономических санкций на российский рынок труда с точки зрения развития методов привлечения и мотивации сотрудников на предприятиях или политики повышения производительности труда, или мероприятий по преодолению инфляции.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V., Chernenko E. M., Karpunina E. K. Labor market and employment problems: Analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. *New behaviors of market players in the digital economy: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 8 Jul 2021*. Cham: Springer, 2022: 711–722. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_77
2. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности. *Дружеровский вестник*. 2022. № 1. С. 156–165. [Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: New economic security risks. *Drukerovskii vestnik*, 2022, (1): 156–165. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-1-156-165>

3. Королюк Е. В., Пилипчук Н. В., Плясова С. В., Шевцов Н. А. Трансформация рынка труда в условиях неопределенности: новые формы, факторы и перспективы. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2023. Т. 21. № 4. С. 15–25. [Korolyuk E. V., Pilipchuk N. V., Plyasova S. V., Shevtsov N. A. Transformation of the labor market in conditions of uncertainty: New forms, factors and prospects. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, 21(4): 15–25. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21\(4\).15-25](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21(4).15-25)
4. Капелюшников Р. И. Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры). М.: НИУ ВШЭ, 2024. 60 с. [Kapeliushnikov R. I. *Escalation of vacancies in the Russian labor market: Dynamics, structure, and triggers*. Moscow: HSE University, 2024, 60. (In Russ.)]
5. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. *Вопросы экономики*. 2023. № 8. С. 5–37. [Kapeliushnikov R. I. The Russian labor market: A statistical portrait on the crises background. *Voprosy Ekonomiki*, 2023, (8): 5–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>
6. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком. *Экономический журнал ВШЭ*. 2007. Т. 11. № 2. С. 163–199. [Gimpelson V. E., Kapeliushnikov R. I., Lukyanova A. L. Demand for labor in Russian industry: Between shortage and excess. *HSE Economic Journal*, 2007, 11(2): 163–199. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iaevnx>
7. Капелюшников Р. И., Ощепков А. Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития. *Вопросы экономики*. 2014. № 7. С. 66–92. [Kapeliushnikov R. I., Oshchepkov A. Yu. The Russian labor market: Paradoxes of post-crisis performance. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, (7): 66–92. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-7-66-92>
8. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда, ред. Г. В. Астратова. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2022. 285 с. [*Effects of the CORONA-crisis and new economic sanctions in the digital economy: Higher education and the labor market*, ed. Astratova G. V. Ekaterinburg: Ural University, 2022, 285. (In Russ.)]
9. Анисимов Р. И. Динамика занятости в России (2018 – середина 2023 г.). *Социологические исследования*. 2024. № 1. С. 73–84. [Anisimov R. I. Dynamics of employment in Russia (2018 – mid-2023). *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2024, (1): 73–84. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S0132162524010078>
10. Ахмедов Ф. К. Российский рынок труда в условиях санкций: возможные пути выхода из кризисной ситуации. *Лидерство и менеджмент*. 2023. Т. 10. № 1. С. 357–366. [Akhmedov F. K. The Russian labor market under sanctions: Possible ways out of the crisis situation. *Leadership and Management*, 2023, 10(1): 357–366. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/lm.10.1.117396>
11. Былков В. Г. Социально-экономические предпосылки трансформации рынка труда в условиях введения беспрецедентных санкций. *Экономика труда*. 2022. Т. 9. № 10. С. 1489–1508. [Bylkov V. G. Socio-economic preconditions for labor market transformation under unprecedented sanctions. *Ekonomika truda*, 2022, 9(10): 1489–1508. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/et.9.10.116407>
12. Маслова Е. В., Колесникова О. А., Околедых И. В. Сдвиги на рынке труда в условиях санкционного давления и необходимые направления его регулирования. *Экономика труда*. 2023. Т. 10. № 1. С. 27–46. [Maslova E. V., Kolesnikova O. A., Okolelyh I. V. Shifts in the labour market under sanctions and the necessary directions for its regulation. *Ekonomika truda*, 2023, 10(1): 27–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/et.10.1.116949>
13. Зимовец А. В., Сорокина Ю. В., Ханина А. В. Комплекс предложений по защите экономики России от санкций стран Запада на макро-, мезо- и микроуровне. *Экономические отношения*. 2022. Т. 12. № 2. С. 195–214. [Zimovets A. V., Sorokina Yu. V., Khanina A. V. A set of proposals to protect the Russian economy from Western sanctions at the macro-, meso- and micro-levels. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2022, 12(2): 195–214. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18334/eo.12.2.114792>
14. Захаров Д. К., Каштанова Е. В., Лобачева А. С. Рынок труда России в условиях экономических санкций. *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2023. Т. 12. № 4. С. 13–17. [Zaharov D. K., Kashtanova E. V., Lobacheva A. S. Russian labor market under economic sanctions. *Management of the personnel and intellectual resources in Russia*, 2023, 12(4): 13–17. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2023-12-4-13-17>
15. Андреев К. Д., Демьянова А. В., Лола И. С., Покровский С. И., Рябова А. Д., Усов Н. А. Рынок труда отдельных отраслей экономики России: текущая ситуация и ожидаемый фокус перемен. I квартал 2024 года. М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2024. 53 с. [Andreev K. D., Demyanova A. V., Lola I. S., Pokrovsky S. I., Ryabova A. D., Usov N. A. *Labor market in specific sectors of the Russian economy: Current situation and expected focus of changes. Q1 2024*. Moscow: ISSEK HSE University, 2024, 53. (In Russ.)]

16. Беляев С. А., Зюкин Д. В., Репринцева Е. В., Малышева Е. В. О влиянии санкций 2022 года на рынок труда Российской Федерации. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2022. № 7. С. 167–175. [Belyaev S. A., Zyukin D. V., Reprintseva E. V., Malysheva E. V. The impact of the sanctions on the labor market of the Russian Federation. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii*, 2022, (7): 167–175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/abavuz>
17. Миланович Б. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 31 с. [Milanovich B. *Global income inequality in figures: Past and present*. Moscow: HSE University, 2014, 31. (In Russ.)]
18. Ляшок В. Ю. Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден. *Экономическое развитие России*. 2022. Т. 29. № 8. С. 50–55. [Lyashok V. Yu. Sanctions and Russian labor market: The effect is not yet evident. *Russian economic development*, 2022, 29(8): 50–55. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ahurxo>
19. Кондратьев Р. А. Влияние санкций на занятость и безработицу в регионах России: анализ динамики и основных тенденций. *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2024. № 2. С. 11–18. [Kondratyev R. A. Impact of sanctions on employment and unemployment in Russian regions: Analysis of dynamics and main trends. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*, 2024, (2): 11–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18137/RNU.V9276.24.02.P.011>
20. Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 45), ред. А. Л. Кудрин, В. А. Мау, А. Д. Радыгин, С. Г. Синельников-Мурылев. М.: Ин-т Гайдара, 2024. 456 с. [*Russian economy in 2023. Trends and outlooks. (Issue 45)*, eds. Kudrin A. L., Mau V. A., Radygin A. D., Sinelnikov-Murylev S. G. Moscow: Gaidar Institute, 2024, 456. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ciebio>
21. Андреев К. Д., Демьянова А. В., Лола И. С., Покровский С. И., Рябова А. Д., Усов Н. А. Рынок труда отдельных отраслей экономики России: текущая ситуация и ожидаемый фокус перемен. III квартал 2024 года. М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2024. 46 с. [Andreev K. D., Demyanova A. V., Lola I. S., Pokrovsky S. I., Ryabova A. D., Usov N. A. *Labor market in specific sectors of the Russian economy: Current situation and expected focus of changes. Q3 2024*. Moscow: ISSEK HSE University, 2024, 46. (In Russ.)]
22. Казанцева Н. В., Остапенко В. А. Релокация специалистов из России: масштабы и экономические последствия. *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2023. Т. 12. № 2. С. 24–29. [Kazanceva N. V., Ostapenko V. A. Relocation of specialists from Russia: Scale and economic consequences. *Management of the personnel and intellectual resources in Russia*, 2023, 12(2): 24–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2023-12-2-24-29>